

Сы Ся, будучи омегой кошачьего типа, была единственной в мире представительницей своего вида, способной принимать истинный облик.

Однако это вовсе не было подарком судьбы. Когда период течки маленькой кошки накладывался на период гона омеги, двойное давление становилось невыносимым, и Сы Ся неизбежно обращалась в зверя.

Обычные подаватели на неё не действовали. Ей требовался самый лучший, самый насыщенный феромон кошачьей мяты, чтобы унять бушующее внутри беспокойство, иначе — «хлоп!» — и она превращалась в пушистую красавицу.

Пожалуй, единственным утешением было то, что подобные приступы случались только по ночам. Днём Сы Ся прекрасно контролировала своё тело.

Стены в съёмной квартире, которую арендовала для неё развлекательная компания, были тонкими, а звукоизоляция — никудышной. Вчера вечером она тихонько свернулась калачиком в своём домике, лишь изредка издавая жалобные стоны, а открыв глаза, обнаружила, что находится в зоомагазине.

Этот проклятый ассистент-бета воспользовался тем, что во время гона она была совершенно беззащитна, и тайком повёз её на стерилизацию.

Это же прямое оскорбление для омеги кошачьего типа!

Чем больше Сы Ся думала об этом, тем сильнее закипала от гнева.

— Чжань Цянвэй, компания одобрила моё недавнее прошение о смене ассистента? — спросила она.

Чжань Цянвэй, чья элегантность чувствовалась в каждом жесте, подняла на неё взгляд:

— Что случилось? Твой ассистент совершил какую-то ошибку?

Едва не совершил непоправимое!

Сы Ся с силой упёрлась ладонями в стол и надулась:

— Пока меня не было, ассистент тайком повёз мою кошку на стерилизацию! Если бы такое случилось на небесах, за это полагалось бы суровое небесное наказание!

Чжань Цянвэй видела ту кошку, которую держала Сы Ся. У неё была гладкая, ухоженная шерсть, и она выглядела настолько хорошо, что даже партнёры из кинокомпании предлагали задействовать её в съёмках.

Чжань Цянвэй слегка нахмурилась:

— Вот как?

Сы Ся обиженно кивнула:

— Я считаю, что она проявила ко мне полное неуважение.

— Хорошо, я поняла, — Чжань Цянвэй открыла сайт по подбору персонала. — Посмотри сама резюме. Кто понравится — приглашай на собеседование.

— Спасибо, Чжань Цянвэй!

Хотя за последний год Сы Ся не принесла компании особой пользы, Чжань Цянвэй почему-то питала к ней слабость, поэтому жила Сы Ся вполне неплохо.

Сы Ся полулежала на столе своего агента, внимательно разглядывая кандидатов. Наконец, её взгляд зацепился за одну фотографию.

— Вот она!

Чжань Цянвэй внимательно прочитала резюме Пэн Ци, не найдя в нём ничего выдающегося:

— Почему именно она? Есть много других, более талантливых кандидатов. Посмотри ещё.

Сы Ся надула щёки:

— Потому что она похожа на маленькую золотую рыбку, да и выглядит довольно мягкой.

— Хм? Что за странное сравнение? — Чжань Цянвэй беспомощно покачала головой. — Раз ты решила, пусть будет она.

После одного телефонного звонка Пэн Ци, запыхавшись, примчалась на встречу. Её глаза напоминали два чёрных драгоценных камня, а пухлые щёки выглядели так, будто она вот-вот выпустит пузырёк воздуха.

Чжань Цянвэй взглянула на неё и подумала: И правда, очень похожа на рыбку.

Пэн Ци, двадцатидвухлетняя выпускница факультета медиа и омега рыбьего типа, застенчиво улыбнулась:

— Здравствуйте, учитель Сы Ся.

Сы Ся осталась довольна новым ассистентом:

— Зови меня просто Ся Ся, мы ведь почти ровесницы.

— Хорошо, — кивнула Пэн Ци.

Ближе к вечеру, вернувшись в квартиру, Сы Ся снова почувствовала себя плохо. Она ненавидела весну, ведь это было время кошачьей течки, которая длилась целых три месяца. Ни одна омега кошачьего типа не смогла бы этого вынести.

Днём она ещё держалась, но к ночи её нежные белые щёки залились румянцем, тело начало

пылать, а лоб покрылся испариной, от которой прилипли пряди волос.

— У-у-у, как же плохо...

Сы Ся опустилась на пол, дрожащими руками взяла несколько листиков кошачьей мяты и поднесла к носу:

— Почему они больше не пахнут? Вчера ведь всё было хорошо.

Листики были мелкими и сухими, совершенно не сочными, и исходивший от них слабый аромат быстро улетучился.

В голове внезапно всплыл образ Мин Жуйсюэ и её феромона кошачьей мяты. Для кошки этот запах был райским наслаждением; если бы удалось вдохнуть его хоть раз, жизнь была бы прожита не зря.

Нет! Как она может просить об этом свою заклятую соперницу? Это же так унижительно для кошки!

Но всё же...

<http://bllate.org/book/18569/1787175>